D: x: om:

Ät 4. u. 5.

при
и с
въ
выя
сти
лев
пол
чаю
кот

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

10 Іюля 1859 года.

ДОКЛАДЪ

ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

№ 4.

ОСНОВАНІЕ ОЦѢНКИ И ВЫКУПЪ УСАДЬБЪ.

(Гл. IV, Отд. II, п. 1, 2, 3 и 4).

Содержаніе проектовъ.

Разсмотрѣнными нынѣ проектами Положеній по 21 губерніи принимаются различныя какъ основанія для оцѣнки усадьбъ, такъ и способы производства самой оцѣнки. Нѣкоторые принимаютъ въ соображеніе цѣнность строеній, цѣнность земель, промысловыя и мѣстныя выгоды и наконецъ убытокъ или потерю цѣнности имѣнія, который долженъ произойти при отдѣльной отъ полевой земли продажѣ усадьбъ. Другіе цѣнятъ строенія вмѣстѣ съ полевою землею (надѣломъ) одною общею цифрою, или же назначаютъ одну общую нормальную цѣнность усадьбъ. Наконецъ нѣкоторые полагаютъ опредѣлять оную капитализаціей извѣстной

доли общей повинности. Изъ числа Комитетовъ, принимающихъ тотъ или другой способъ оцѣнки, весьма многіе предоставляютъ ее добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами, и только при отсутствіи соглашенія полагаютъ поручить оцѣнку особымъ Коммиссіямъ или посредникамъ. Коммиссіи эти преимущественно предполагаютъ они составить, подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя или Члена Губернскаго Комитета, изъ дворянъ и крестьянъ, по равному числу, отъ двухъ до четырехъ съ каждой стороны, кромѣ Псковскаго Комитета, назначающаго двухъ членовъ отъ дворянъ и трехъ отъ крестьянъ; рѣшеніе этихъ Коммиссій подчиняютъ они окончательному утвержденію Губернскихъ Комитетовъ. Подобныя Оцѣночныя Коммиссіи предполагаются: большинствомъ Нижегородскаго Комитета, С. Петербургскимъ, Витебскимъ для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, Тверскимъ (большинствомъ и меньшинствомъ), Астраханскимъ, большинствомъ Харьковскаго, Владимірскимъ (большинствомъ и обоими меньшинствами), Псковскимъ, Саратовскимъ, Минскимъ и Ярославскимъ.

Обращаясь за симъ къ мнѣніямъ Комитетовъ относительно включенія въ оцѣнку усадьбъ тѣхъ или другихъ изъ указанныхъ выше элементовъ, находимъ:

1) Строенія вовсе исключаютъ изъ оцѣнки усадьбъ и предоставляютъ крестьянамъ въ собственность безвозмездно, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, Комитеты: Нижегородскій (большинство и меньшинство), большинство и 5 членовъ Симбирскаго, Витебскій для Инфляндскихъ уѣздовъ, Тверской (большинство и меньшинство), 6 членовъ Владимірскаго, Тамбовскій (большинство и меньшинство), меньшинство Новгородскаго, Харьковскій и 14 членовъ Московскаго (при выкупѣ усадьбъ вмѣстѣ съ полевыми угодьями), и 3 члена Рязанскаго. За тѣмъ 2 члена Симбирскаго Комитета, Минскій и Полтавскій включаютъ въ оцѣнку

только тѣ строенія, которыя возведены помѣщикомъ; Костромской, Вятскій, Воронежскій и Саратовскій включаютъ цѣнность строеній въ опредѣленную ими плату за землю, не дѣлая имъ особой оцѣнки, и наконецъ Комитеты: С. Петербургскій, Витебскій для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, Черниговскій (большинство и меньшинство), Московскій, Харьковскій, и большинства Новгородскаго, Владимірскаго и Рязанскаго, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, включаютъ въ оцѣнку усадьбъ стоимость строеній по соображеніи ихъ величины, степени годности, цѣнности матеріала и т. п.; а большинство Черниговскаго „предоставляетъ" при томъ крестьянамъ „право" выкупа усадебныхъ строеній и отдѣльно отъ земли, на сносъ, „если сами того пожелаютъ". Къ числу сихъ Комитетовъ долженъ быть причисленъ и Псковской, исключающій изъ оцѣнки тѣ строенія, которыя помѣщикъ признаетъ принадлежащими крестьянамъ и предоставитъ въ личную ихъ собственность. Такимъ образомъ только три Комитета въ полномъ составѣ и безусловно полагаютъ въ цѣну крестьянскія строенія.

2) Комитеты: С.-Петербургскій, Витебскій для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, меньшинство Черниговскаго, Тверской (большинство и меньшинство) и Ярославскій не назначаютъ никакой нормы цѣнности усадебной земли, предоставляя оцѣнку ея посредникамъ или особымъ Коммиссіямъ. За симъ *низшею* стоимостью усадебной земли назначаютъ: 9 коп. сер. за кв. саж. (216 р. десят.) Полтавскій Комитетъ; 10 коп. за саж. (240 р. десят.) Вятскій и Саратовскій; 15 к. за саж. (360 р. десят.) Астраханскій; 20 к. за саж. (480 р. десят.) большинства Нижегородскаго, Симбирскаго, Владимірскаго, Черниговскаго и Московскаго, и Костромской; и въ 25 к. за саж. (600 р. десят.) Воронежскій. При семъ большинства Черниговскаго и Москов-

скаго раздѣляютъ имѣнія на 4 разряда и возвышаютъ цѣны въ трехъ послѣдующихъ разрядахъ: первое — до 25, 30 и 35 к. за саж. (600 р., 720 р. и 840 р., за десят.), а второе — до 30, 40 и 50 к. за саж. (720 р., 960 р. и 1200 р. за десят.), и сверхъ того всѣ эти Комитеты предоставляютъ помѣщику право еще увеличить оцѣнку, съ указаніемъ въ актѣ тѣхъ особыхъ выгодъ, которыхъ онъ лишается чрезъ отчужденіе усадьбы, или же соотвѣтственно мѣстнымъ выгодамъ, не ограничивая такого возвышенія оцѣнки никакою высшею нормою; такую норму опредѣляютъ лишь Комитеты Вятскій въ 15 к. саж. (360 р. десят.) и большинство Владимірскаго въ 45 к. саж. (1080 р. десят.).

Неизмѣнную цѣнность усадебной земли назначаютъ: 5 и 2 члена Симбирскаго Комитета и большинство Новгородскаго вдвое противъ полевой земли (*); меньшинство Новгородскаго и 3 члена Рязанскаго, при выкупѣ вмѣстѣ съ полевою землею, первое въ 64 р., а второе (для Раненбургскаго уѣзда) въ 60 р. за десятину, Витебскій для Инфляндскихъ уѣздовъ въ 450 р. за десятину, Харьковскій вдвое или втрое противъ полевой земли, и наконецъ Ярославскій, который опредѣляетъ прямо стоимость усадьбы общей цифрой въ 160 р. сер. на ревизскую мужескаго пола душу, устраняя отдѣльную оцѣнку строеній, земель, мѣстныхъ выгодъ и т. п.

3) За тѣмъ почти всѣ Положенія, основанныя на предоставленіи крестьянамъ на выкупъ, какъ усадьбъ, такъ и отводимыхъ въ надѣлъ полевыхъ угодій, цѣнятъ усадьбы въ совокупности съ полевою землею, капитализируя изъ извѣстнаго процента опредѣляемыя за пользованіе угодьями повинности.

(*) 5 членовъ Симбирскаго Комитета назначаютъ эту оцѣнку при выкупѣ усадебной земли вмѣстѣ съ полевою,—при отдѣльномъ же выкупѣ цѣнятъ ее въ четверо дороже полевой.

4) Къ числу мѣстныхъ и промысловыхъ выгодъ, возвышающихъ цѣнность усадебныхъ земель, причисляются Комитетами: близость городовъ, торговыхъ селъ, пристаней, станцій желѣзныхъ дорогъ; расположеніе селенія на большомъ проѣзжемъ трактѣ и на судоходной или сплавной рѣкѣ; развитіе въ окружающей мѣстности, а тѣмъ болѣе въ самомъ селеніи, фабричной промышленности. Къ этимъ общимъ признакамъ большинство Симбирскаго присоединяетъ близость значительныхъ водяныхъ мельницъ, на которыхъ производится хлѣбная закупъ; Саратовскій — мѣста естественной, а не ручной поливы (какъ это встрѣчается въ Саратовскомъ и отчасти Волгскомъ уѣздахъ), и большинство Владимірскаго — обиліе лѣсовъ; большинство же Московскаго включаетъ въ число условій, возвышающихъ цѣнность, занятія личными промыслами, хотябы внѣ селенія, не менѣе трети всѣхъ тяголъ, и особыя выгоды отъ садовъ и огородовъ.

При опредѣленіи самаго способа выкупа усадебныхъ осѣдлостей, почти всѣ Комитеты постановили непремѣннымъ условіемъ единовременную уплату помѣщику всей суммы, и не допускаютъ разсроченныхъ платежей деньгами или работами, иначе какъ по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами. Исключенія въ этомъ отношеніи представляютъ: Витебское Положеніе для Инфляндскихъ уѣздовъ, допускающее при началѣ срочно-обязаннаго періода взносъ $^1/_3$ оцѣночной суммы, съ зачетомъ въ оную крестьянскаго рабочаго скота, и обращеніемъ его въ постоянный инвентарь, отсрочивая уплату остальныхъ $^2/_3$ до окончанія 12-ти лѣтняго переходнаго періода; Харьковскій, допускающій разсрочку въ случаѣ пособія крестьянамъ со стороны Правительства, и 5 членовъ Владимірскаго, разсрочивающіе уплату на три срока.

Постановивъ условіе единовременнаго взноса полной выкуп-

ной суммы, Комитеты обратили вниманіе на изысканіе удобнѣйшихъ для крестьянъ къ тому средствъ; при этомъ большинство Нижегородскаго Комитета, Костромской, большинство Черниговскаго, Вятскій, большинство и 2 члена Рязанскаго предлагаютъ перевести на крестьянъ соотвѣтствующую цѣнности усадьбъ часть помѣщичьяго долга Кредитнымъ Учрежденіямъ, а Вятскій находитъ возможнымъ, въ замѣнъ сего, выдать помѣщикамъ изъ казны безпроцентныя серіи на 9 лѣтъ, обязавъ крестьянъ въ томъ и другомъ случаѣ уплатить свой долгъ въ теченіи 9 лѣтъ; въ имѣніяхъ же незаложенныхъ, и такихъ, гдѣ долгъ Кредитному Учрежденію менѣе выкупной за усадьбы суммы, выдавать крестьянамъ подъ залогъ выкупаемыхъ усадьбъ ссуды. Другіе же Комитеты предлагаютъ составлять выкупной капиталъ ежегоднымъ взносомъ извѣстной части выкупной суммы въ кредитныя мѣста, для приращенія процентами, впередъ до образованія полной суммы.

Далѣе, нѣкоторые Комитеты признаютъ за крестьянами безсрочное право выкупа усадьбъ въ собственность; другіе же распространяютъ право это на одинъ срочно-обязанный періодъ. Этого послѣдняго мнѣнія придерживаются большинства Комитетовъ: Симбирскаго, Нижегородскаго, Московскаго, Тамбовскаго и Рязанскаго, Псковской, Воронежскій и Минскій. Но 2 члена Рязанскаго Комитета, допуская безсрочное право выкупа усадьбъ, отвергаютъ это право, какъ скоро на крестьянскомъ обществѣ числятся недоимки по казеннымъ или по помѣщичьимъ повинностямъ.

Наконецъ, независимо отъ права собственности на выкупленныя уже усадьбы и способа владѣнія ими (общиннаго или личнаго), почти всѣ безъ изъятія Комитеты допускаютъ выкупъ усадьбъ не иначе какъ цѣлымъ обществомъ, а продажу отдѣль-

нымъ семействамъ подчиняютъ волѣ помѣщика и согласію общества, какъ скоро оно заявило желаніе пріобрѣсть усадьбы въ собственность. Большинство же Нижегородскаго положительно воспрещаетъ помѣщику продажу усадьбъ отдѣльнымъ членамъ общества во все срочно-обязанное время, а Витебскій Комитетъ для Инфляндскихъ уѣздовъ, Минскій и меньшинство Черниговскаго предоставляютъ исключительное право выкупа усадьбъ не обществу, но отдѣльнымъ семействамъ.

Обязательность для крестьянъ отдѣльнаго отъ полеваго надѣла выкупа усадьбъ признается положительно только Харьковскимъ Комитетомъ и 5 членами Владимірскаго.

Обзоръ основаній.

Въ обзорѣ основаній Комитеты, предоставляющіе оцѣнку усадьбъ, за отсутствіемъ добровольнаго соглашенія, особымъ Коммиссіямъ или самимъ помѣщикамъ, съ утвержденіемъ Комитетовъ, объясняютъ необходимость этой мѣры невозможностью установить опредѣленныя нормы, при безконечномъ разнообразіи усадьбъ, требующихъ отдѣльной оцѣнки въ каждомъ селеніи. При этомъ обращаясь къ самому составу Оцѣночныхъ Коммиссій, меньшинство Черниговскаго Комитета доказываетъ положительную необходимость участія въ нихъ крестьянъ, находя полезнымъ учредить такія Коммиссіи въ каждомъ станѣ, и установить надъ ними достаточно компетентную власть, къ которой могли бы, въ случаѣ надобности, обѣ стороны обращаться съ жалобами. Съ другой стороны встрѣчаются доказательства и въ пользу установленія положительныхъ нормъ, въ видахъ отвращенія затруднительныхъ разсчетовъ, продолжительной проволочки и неизбѣжныхъ столкновеній между членами обоихъ сословій.

Дорогая цѣна, назначаемая за усадьбы и возможность возвышать ее въ извѣстныхъ случаяхъ противъ установленныхъ нормъ, основывается Комитетами частью на дѣйствительно высокой стоимости усадебныхъ земель, частью же на неудобствахъ и разстройствѣ, долженствующемъ произойти отъ нарушенія цѣльности дачи. При этомъ нѣкоторые Комитеты выражаютъ опасеніе, что крестьяне, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ они занимаются болѣе промыслами, чѣмъ земледѣліемъ, обезпечивъ свое существованіе пріобрѣтеніемъ въ собственность усадьбъ, станутъ отказываться отъ надѣла и лишатъ помѣщиковъ значительной части доходовъ. Другіе же принимаютъ въ разсчетъ тѣ расходы, которые предстоятъ помѣщику при замѣнѣ отходящаго отъ него крѣпостнаго труда и крестьянскаго хозяйственнаго инвентаря; такъ большинство Рязанскаго Комитета, оцѣнивъ строеніе каждаго двора въ 150 р. сер., объясняетъ, что оцѣнка эта „не основана на цѣнности матеріала, „которая будетъ несравненно выше этой суммы, а по соображенію тѣхъ убытковъ, которые помѣщики должны будутъ понести отъ устройства строеній и инвентаря для вольнонаемныхъ рабочихъ. Доселѣ имѣнія покупались съ готовымъ помѣщеніемъ рабочихъ, и со всѣми земледѣльческими орудіями; „при окончательномъ же освобожденіи крестьянъ эта часть капитала утрачивается для помѣщика, а напротивъ ему потребуется по самому умѣренному расчету 150 р. на обзаведеніе „вольнонаемнаго работника“. Два члена того же Комитета доказываютъ невозможность точно оцѣнить усадьбы тѣмъ, что онѣ доселѣ не продавались и не покупались отдѣльно, что цѣнность ихъ создана правительственнымъ распоряженіемъ, и что потому всякая оцѣнка ихъ по необходимости произвольна. Меньшинство Черниговскаго Комитета изъясняетъ, что чѣмъ хуже почва,

тѣмъ выше цѣнятся прилегающія къ домамъ земли, отъ чего, въ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи усадьбы цѣнятся дороже, чѣмъ въ южныхъ, что весьма ясно выражается въ значеніи коноплянниковъ, представляющихъ собою главный источникъ крестьянскаго благосостоянія въ тѣхъ имѣніяхъ.

Комитеты, предполагающіе цѣнить усадебную землю не иначе какъ въ общей совокупности съ полевою, признаютъ это необходимымъ по тому уваженію, что или въ имѣніяхъ промысловыхъ и торговыхъ усадьбы составляютъ главную цѣнность самихъ имѣній, которой они неминуемо лишатся съ продажею усадьбъ, или съ другой стороны, отдѣльно взятая усадьба въ глазахъ земледѣльческаго крестьянина никакого хозяйственнаго значенія не имѣетъ, что онъ доселѣ пользовался ею безплатно, и повинности несъ за полевыя угодья; а между тѣмъ отчужденіе и этой, не имѣющей для крестьянина цѣнности усадьбы, нарушая единство дачи помѣщика, составляетъ для сего послѣдняго значительную потерю. Все это, вмѣстѣ съ невозможностью вывесть оцѣнку усадьбы изъ какого бы ни было разумнаго разсчета, должно привести къ цифрѣ, превышающей дѣйствительную, безусловную ея стоимость, чего избѣжать возможно только соединеніемъ оцѣнки ея и выкупа въ одно съ оцѣнкою и выкупомъ полевыхъ угодій.

Выкупъ допускается почти единогласно всѣми Комитетами не иначе какъ цѣлыми обществами; причиною такого постановленія приводятъ Комитеты то, что чрезъ это избѣгается: 1) дробность владѣній, влекущая за собою безпрерывные споры; 2) разстройство помѣщичьихъ имѣній и 3) невѣрность уплаты, по невозможности при выкупѣ отдѣльными семействами установить круговое ручательство. Единовременный же взносъ всей суммы признается Комитетами необходимымъ для помѣщика, чтобы дать ему

нѣкоторый капиталъ для устройства хозяйства на новыхъ основаніяхъ, и потому что дробное и разновременное поступленіе капитала рѣдко находитъ полезное употребленіе. Но такъ какъ въ настоящее время крестьяне не имѣютъ для такой покупки нужныхъ капиталовъ, то Комитеты признаютъ необходимымъ образовать ихъ или ежегодными взносами въ Кредитныя Учрежденія извѣстной суммы, или ссудою отъ Правительства подъ залогъ выкупаемыхъ усадьбъ, съ зачетомъ долга, лежащаго на имѣніяхъ. — Послѣдняя мѣра признается самою удобною, какъ для поддержанія благосостоянія помѣщиковъ, которые закладывали свои имѣнія при дѣйствіи прежнихъ узаконеній, и въ настоящее время будутъ весьма затруднены въ уплатѣ лежащихъ на нихъ долговъ, такъ съ другой стороны для того, чтобы дать помѣщикамъ возможность исполнить данное ими Кредитнымъ Установленіямъ обязательство, не продавать ничего изъ заложеннаго имѣнія.

Напротивъ того Инфляндскіе члены Витебскаго Комитета, примѣняясь къ понятіямъ крестьянъ, не допускающихъ никакого общиннаго пользованія, находятъ необходимымъ продать каждому домохозяину, состоящую при занимаемомъ имъ участкѣ, усадьбу съ огородомъ въ личную собственность. Меньшинство Черниговскаго Комитета равномѣрно полагаетъ, что при маломъ развитіи между крестьянами общиннаго начала, допускать выкупъ усадьбъ не иначе какъ цѣлымъ обществамъ, значило бы не только идти наперекоръ національному характеру, но еще болѣе ставить непреодолимое препятствіе совершенію самаго выкупа, почему и слѣдуетъ усадьбы предоставить на выкупъ отдѣльнымъ семействамъ.

Изъ числа Комитетовъ, назначившихъ лишь извѣстный опредѣленный срокъ, въ продолженіе котораго крестьяне сохраняютъ право на выкупъ усадьбъ, Полтавскій объясняетъ, что постанов-

леніе это основано „на точномъ основаніи Высочайшаго Рескрипта, „въ которомъ именно сказано, что крестьяне пріобрѣтаютъ усадебную осѣдлость посредствомъ выкупа въ опредѣленное время,“ и что Комитетъ „для доставленія крестьянамъ большаго простора „въ выкупѣ, принялъ для этого весь періодъ срочно-обязаннаго „положенія. Продлить право это далѣе Комитетъ признаетъ „крайне отяготительнымъ для дворянства, особенно при совершенной неизвѣстности на какихъ началахъ будутъ устроены „взаимныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ по истеченіи срочно-обязаннаго періода.“

Отзывы Начальниковъ губерній.

Начальникъ Нижегородской губерніи находитъ принятую для усадебной земли оцѣнку въ 480 р. за десятину несоразмѣрно высокою, тѣмъ болѣе, что она относится и къ земледѣльческимъ имѣніямъ, гдѣ усадьба никакой особенной цѣнности не имѣетъ. Такая высокая оцѣнка, подлежащая сверхъ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ возвышенію, при условіи единовременнаго взноса, дѣлаетъ, по мнѣнію его, выкупъ невозможнымъ.

С.-Петербургскій Генералъ-Губернаторъ полагаетъ: 1) выборъ членовъ Оцѣночныхъ Коммиссій изъ крестьянъ предоставить непремѣнно самимъ крестьянамъ; 2) положительно опредѣлить, что усадебныя строенія, воздвигнутыя крестьянами на собственный счетъ, не должны входить въ оцѣнку и составлять полную собственность тѣхъ крестьянъ; 3) не принимать въ расчетъ, для возвышенія оцѣнки усадьбъ, тѣ промысловыя выгоды, которыя зависятъ не отъ мѣстности, но отъ личнаго труда и промышленныхъ способностей самихъ крестьянъ, и 4) дозволить пріобрѣтать усадьбы въ личную собственность съ согласія помѣщика и общества.

Начальникъ Костромской губерніи находитъ цѣну, назначенную Комитетомъ, преувеличенною, такъ какъ дѣйствительная цѣна усадебной земли составляетъ 52 р. 50 к., а домъ и прочія строенія крестьянина заведены имъ на свой счетъ. По мнѣнію его, слѣдовало бы вознаградить помѣщика за строенія, сдѣланныя изъ помѣщичьяго лѣса и простоявшія не долѣе 10 лѣтъ, а потому для уравненія признаетъ возможнымъ оцѣнить усадебную землю вообще по 104 р. за десятину, и притомъ разрѣшить отдѣльную продажу усадьбъ членамъ общества.

Начальникъ Витебской губерніи, во вниманіе къ положенію мѣстнаго дворянства, обремененнаго долгами, считаетъ полезнымъ соединить выкупъ усадьбъ съ выкупомъ полевыхъ угодій, и переводомъ на крестьянъ лежащаго на всѣхъ почти имѣніяхъ долга Кредитнымъ Учрежденіямъ.

Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ находитъ: 1) что допускаемое Комитетомъ добровольное соглашеніе относительно цѣнности усадьбъ совершенно излишне и недостигаетъ вовсе цѣли при опредѣленныхъ нормахъ оцѣнки; 2) что хотя строенія крестьянъ по закону принадлежатъ помѣщику, но что это было нужно для охраненія крѣпостнаго права; въ виду же предстоящаго преобразованія признаніе этого права было бы несправедливо, и потому слѣдуетъ оцѣнять лишь строенія, возведенныя средствами помѣщика, или при его пособіи; 3) что разряды для высшей оцѣнки усадьбъ назначены неправильно, и что вообще опредѣливъ условія, возвышающія цѣнность усадьбъ съ большею точностью, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ предоставлять уже за тѣмъ помѣщику права увеличивать оцѣнку, и наконецъ 4) что прирѣзываемая къ усадьбамъ, для составленія нормальнаго размѣра 840 кв. с., земля не должна быть цѣнима какъ усадебная, но гораздо ниже.

Начальникъ Полтавской губерніи считаетъ оцѣнку строеній, возведенныхъ средствами помѣщика, поводомъ къ нескончаемымъ спорамъ, послѣдствіемъ которыхъ былъ бы, съ одной стороны, моральный вредъ для крестьянъ, а съ другой, самыя маловажныя матеріальныя выгоды для владѣльца. Оцѣнка малороссійскихъ построекъ не можетъ быть не ничтожна, еслибы даже матеріалы на нее были употреблены собственно помѣщичьи; притомъ давность времени ихъ существованія, ремонтное содержаніе и увеличеніе средствами самихъ крестьянъ, наконецъ услуги, сими послѣдними владѣльцу принесенныя, должны бы, по мнѣнію его, отстранить требованіе платы, тѣмъ болѣе, что нѣтъ возможности произвесть правильную оцѣнку. По симъ убѣжденіямъ, онъ полагаетъ, что если уже невозможно совершенно отвергнуть вознагражденіе помѣщика за постройки, то можно бы по крайней мѣрѣ допустить оное когда: а) всѣ постройки возведены по особому правильному плану, съ видимымъ употребленіемъ попеченія и издержекъ владѣльца на каменные или болѣе цѣнные лѣсные матеріалы, и б) отъ времени возведенія такихъ построекъ не прошло пяти лѣтъ. Вознагражденіе за такія строенія не должны превышать цѣнности обыкновенной хаты малороссіянина; ибо несправедливо было бы обязать крестьянина неумѣренною платою за дома, возведенные по прихоти помѣщика, за строенія, часто вовсе не соотвѣтствующія мѣстнымъ обычаямъ. За тѣмъ назначенную Комитетомъ цѣну усадебной земли, по 9 коп. за квадратную сажень, онъ не считаетъ преувеличенною въ виду отдѣльнаго выкупа усадебныхъ осѣдлостей, но такъ какъ та же оцѣнка оставлена и при соображеніи о выкупѣ усадебныхъ участковъ вмѣстѣ съ полевою крестьянскою землею, то онъ выражаетъ сомнѣніе, не будетъ ли это для крестьянъ отяготительнымъ.

Начальникъ Тамбовской губерніи считаетъ невозможнымъ постановить одинаковую цѣну старымъ усадебнымъ мѣстамъ для всей губерніи, въ слѣдствіе разнообразныхъ мѣстныхъ условій, имѣющихъ вліяніе на цѣнность нынѣшнихъ поселеній, а потому полагалъ бы: тамъ, гдѣ усадебныя мѣста изобилуютъ промысловыми выгодами и, заключая при себѣ дорогіе коноплянники, составляютъ преимущественный, а иногда исключительный доходъ имѣній, цѣнить усадебную десятину въ четыре раза, въ прочихъ же мѣстностяхъ въ три и въ два раза противъ полевой. Далѣе, принимая въ соображеніе, что въ одномъ и томъ же имѣніи, не всѣ усадьбы одинаковаго достоинства, по мнѣнію его, слѣдовало бы предоставить самимъ крестьянамъ подробную отдѣльно въ каждомъ имѣніи разцѣнку, по которой каждый домохозяинъ долженъ платить помѣщику выкупъ или ренту, но съ тѣмъ, чтобы всѣ подворныя оцѣнки въ сложности не превышали суммы, которая будетъ слѣдовать по количеству земли, занимаемой всѣми усадьбами.

Начальникъ Рязанской губерніи находитъ назначенную большинствомъ Комитета цѣну десятины усадебной земли въ 700 р. чрезвычайно высокою, и принятый 2 членами способъ оцѣнки, чрезъ отнесеніе на усадьбу извѣстной части повинности, болѣе раціональнымъ.

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскій Отдѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ находитъ постановленія нѣкоторыхъ Комитетовъ о безвозмездной отдачѣ крестьянамъ строеній весьма справедливыми, „потому что или „строенія эти выстроены самими крестьянами, или помѣщикъ по„могалъ крестьянамъ одними матеріалами или частью оныхъ, —

„а оцѣнка части издержекъ, которыя помѣщикъ принялъ на „себя, повела бы къ самымъ сложнымъ расчетамъ, которые бы „породили споры и затрудненія; наконецъ нельзя также не обра„тить вниманія, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ у крестьянъ, за „исправнымъ отправленіемъ повинностей помѣщику, не было ни „времени, ни возможности къ постройкѣ жилыхъ и хозяйствен„ныхъ своихъ строеній.“ Принятіе въ число условій, возвышающихъ цѣнность усадьбъ, того обстоятельства, что пріобрѣтаемый крестьянами участокъ такого свойства, что остающееся за тѣмъ пространство не можетъ приносить соразмѣрныхъ тому выгодъ, или же вовсе дѣлается для владѣльца безполезнымъ, по мнѣнію Земскаго Отдѣла, „въ примѣненіи можетъ сдѣлаться весьма стѣ„снительнымъ для крестьянъ, потому что вліяніе его на оцѣнку „усадьбъ не подлежитъ точному опредѣленію, которое по этому „будетъ зависѣть отъ произвола помѣщика.“

За тѣмъ Земскій Отдѣлъ находитъ необходимымъ опредѣленіе какой либо нормы или вѣрнѣе *высшаго предѣла* оцѣнки усадьбъ, „безъ чего дѣйствія Оцѣночныхъ Коммиссій едва ли „могутъ быть успѣшны по причинѣ преувеличенныхъ требованій „помѣщиковъ и противодѣйствія крестьянъ, при отсутствіи „всякаго мѣрила для соглашенія тѣхъ и другихъ“.

Мнѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Коммиссіи Главнаго Комитета.

Въ замѣчаніяхъ своихъ по проектамъ Положеній шести Комитетовъ (*), Министръ Внутреннихъ Дѣлъ находитъ: 1) что оцѣнки усадьбъ непомѣрно высоки, тѣмъ болѣе при предостав-

(*) Нижегородскаго, С.-Петербургскаго, Костромскаго, Симбирскаго, Витебскаго и Московскаго.

ляемомъ помѣщику правѣ возвышать ихъ противъ установленныхъ нормъ; 2) что ограниченіе выкупа усадьбъ условіемъ, чтобы онѣ выкупались не иначе какъ цѣлымъ міромъ, и только въ продолженіи 12-ти лѣтъ переходнаго состоянія, вмѣстѣ съ недопущеніемъ разсроченныхъ платежей, есть отступленіе отъ началъ, указанныхъ Правительствомъ, и дѣлаетъ выкупъ сей въ дѣйствительности почти невозможнымъ. Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ, въ разборахъ Нижегородскихъ, С.-Петербургскаго и Симбирскихъ проектовъ, и въ статьѣ „Ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса", признаетъ, что приводимое Нижегородскимъ Комитетомъ, въ объясненіе сдѣланной имъ высокой оцѣнки усадьбъ, страшное неудобство и разстройство землевладѣльцевъ отъ обязательной продажи ихъ, закрѣпляющей чуждый элементъ въ самой сердцевинѣ владѣнія, и въ слѣдствіе этаго установленную этимъ Комитетомъ обязанность выкупать усадьбы цѣлымъ обществомъ и единовременнымъ взносомъ всѣхъ денегъ,—не лишеннымъ справедливости со стороны интересовъ помѣщика; но что тѣмъ не менѣе высокая оцѣнка усадебныхъ земель въ совокупности съ симъ правиломъ дѣлаетъ выкупъ ихъ для крестьянъ практически невозможнымъ; но что „всѣ „эти тяжелыя и едва ли доступныя для крестьянъ условія мо„гутъ быть устранены соединеніемъ выкупа усадьбъ съ выкупомъ „надѣла". За тѣмъ „выкупъ усадьбъ, при соединеніи съ нимъ „выкупа полевой земли и другихъ угодій, перестаетъ уже со„ставлять значеніе въ крестьянскомъ вопросѣ: въ такомъ случаѣ „продажа усадебнаго участка безъ полевой земли не должна уже „быть для помѣщика обязательна, и оставалась бы таковою „лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ не пожелалъ бы „соединить съ продажею усадьбы продажу полевой земли".

Соображенія.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Отдѣленіе признало нужнымъ обсудить слѣдующіе главные вопросы:

1. Какой должно принять способъ оцѣнки усадебной осѣдлости крестьянъ?

2. Что именно изъ усадебной осѣдлости должно подлежать выкупу крестьянъ? и

3. На какихъ условіяхъ долженъ быть произведенъ самый выкупъ, а именно: а) цѣлымъ обществомъ или отдѣльными семействами; б) единовременнымъ ли взносомъ всей суммы или съ разсрочкою платежа; в) срочно ли или безсрочно право крестьянъ на выкупъ ихъ усадьбъ?

ПО ПЕРВОМУ ВОПРОСУ.

Какой должно принять способъ оцѣнки усадебной осѣдлости крестьянъ?

По разсмотрѣніи всѣхъ различныхъ мнѣній, выраженныхъ въ постановленіяхъ Губернскихъ Комитетовъ, Отдѣленіе, согласно съ большею частію Комитетовъ, признаетъ неподлежащимъ никакому сомнѣнію, что самое удовлетворительное разрѣшеніе вопроса объ оцѣнкѣ усадьбъ представляло бы добровольное соглашеніе помѣщика съ крестьянами; но именно, какъ добровольное, оно не можетъ быть положено въ основаніе обязательной, во всякомъ случаѣ, для помѣщика продажи усадебной осѣдлости крестьянамъ, или отдѣльно, или вмѣстѣ съ полевою землею. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Комитетовъ о невозможности подвести подъ какія бы ни было

нормы то разнообразіе, которое представляютъ цѣнности усадьбъ не только цѣлой губерніи или уѣзда, но часто даже одного и того же селенія. Отдѣленіе тѣмъ не менѣе не можетъ не принять во вниманіе и тѣхъ неудобствъ, которыя, по весьма справедливому замѣчанію нѣкоторыхъ Комитетовъ, сопровождали бы порученіе оцѣнокъ учрежденнымъ на сей предметъ Коммиссіямъ, если не снабдить сихъ послѣднихъ въ руководство точными и положительными правилами.

Вникая ближе въ сущность приведенныхъ выше постановленій по этому предмету Губернскихъ Комитетовъ, и въ мнѣнія, выраженныя въ обзорѣ принятыхъ ими основаній, Отдѣленіе убѣждается, что главнымъ, если не единственнымъ, препятствіемъ къ справедливому и по возможности болѣе простому разрѣшенію вопроса, какъ объ оцѣнкѣ, такъ вообще и о выкупѣ усадьбъ, служило опасеніе, что съ отчужденіемъ ихъ, преимущественно въ промышленныхъ селеніяхъ, значительно утратится цѣнность самаго имѣнія, и что крестьяне, найдя достаточное обезпеченіе своего быта въ пріобрѣтенныхъ ими усадьбахъ, оставятъ земледѣліе и тѣмъ лишатъ въ послѣдствіи помѣщика дохода отъ полевыхъ его угодій. Естественнымъ послѣдствіемъ такихъ существенныхъ и не лишенныхъ основанія опасеній было значительное возвышеніе цѣнности усадьбъ, и нѣкоторое стремленіе къ уменьшенію существующаго нынѣ размѣра ихъ. Убѣжденіе это подтверждается еще и тѣмъ, что Комитеты, назначавшіе весьма высокія цѣны усадьбамъ, ограничивали вознагражденіе помѣщика за пользованіе этими же самыми усадьбами весьма малымъ процентомъ; такъ, Нижегородскій Комитетъ опредѣлилъ 1 %. Самое очевидное доказательство этому представляетъ Московскій Комитетъ, который опредѣлилъ въ высшемъ разрядѣ цѣну десятины усадебной земли въ 1200 р. сер., съ правомъ возвышать и эту

цѣну въ случаѣ особыхъ выгодъ, и распространять ее на полевую землю, которую пришлось бы прирѣзать къ усадьбамъ, не заключающимъ въ себѣ установленныхъ неизмѣнно 840 кв. с., и вмѣстѣ съ тѣмъ для выкупа положилъ присоединять къ ней цѣнность крестьянскихъ строеній, а за симъ предоставляетъ въ пользованіе крестьянъ строенія безплатно, а землю за плату только 2% съ оцѣночной суммы. Наконецъ подтвержденіемъ тому же служитъ и то, что въ Положеніяхъ, по которымъ усадьбы предоставляются на выкупъ вмѣстѣ съ полевыми угодьями, разрѣшеніе вопроса объ оцѣнкѣ усадьбъ не представило вовсе столькихъ затрудненій.

Между тѣмъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ журналѣ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 года, о принятіи мѣръ къ облегченію крестьянамъ возможности сдѣлаться поземельными собственниками, и о содѣйствіи имъ къ выкупу поземельныхъ угодій, Общимъ Присутствіемъ Редакціонныхъ Коммиссій, по предложенію Г. Предсѣдателя (въ засѣданіи 5 Марта № 2), уже признано „что выкупъ однѣхъ усадьбъ представляетъ „нынѣ не то существенное значеніе, которое онъ имѣлъ до раз„рѣшенія выкупа вмѣстѣ съ усадьбой и полевой земли“, и что „въ такомъ только случаѣ будетъ обязательна для помѣщика „продажа усадьбъ безъ полевой земли, а для крестьянъ плата „особыхъ за пользованіе усадьбами процентовъ, когда заявятъ „нежеланіе свое *первые* продавать, а *послѣдніе*—выкупать поле„выя земли.“ Посему, то существенное затрудненіе, которое встрѣчали Комитеты въ отдѣльномъ выкупѣ усадьбъ, нынѣ само собою отпадаетъ, и оцѣнка можетъ быть производима уже не подъ вліяніемъ опасеній, что съ выкупомъ усадьбъ можетъ утратиться доходъ отъ предоставляемыхъ въ пользованіе крестьянамъ за повинность полевыхъ угодій.

*

Обращаясь за симъ къ самой оцѣнкѣ, Отдѣленіе имѣло въ виду, что цѣнность усадебной осѣдлости въ Положеніяхъ большей части Комитетовъ, слагалась, согласно указанію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, изъ цѣнности строеній, цѣнности земель и промысловыхъ выгодъ мѣстности; но послѣднія, являясь какъ обстоятельства, возвышающія цѣнность усадебной земли, не могутъ подлежать отдѣльной оцѣнкѣ, а должны быть включены въ цѣнность земли, какъ то и принято всѣми Комитетами.

Относительно оцѣнки строеній, Отдѣленіе усматриваетъ, что только три Комитета въ полномъ своемъ составѣ признали справедливымъ включить въ оцѣнку усадьбъ, цѣнность всѣхъ безъ исключенія крестьянскихъ строеній, составлявшихъ по закону при крѣпостномъ правѣ собственность помѣщика, что другіе Комитеты, если и допустили оцѣнку строеній для выкупа, то единственно тѣхъ изъ нихъ, которыя возведены самимъ помѣщикомъ или при его пособіи, соразмѣряя оцѣнку съ сдѣланными симъ послѣднимъ расходами и степенью годности построекъ; наконецъ, что въ 13 проектахъ предположено всѣ безъ исключенія крестьянскія строенія предоставить въ собственность крестьянъ безвозмездно.

Право полнаго вознагражденія за всѣ безъ исключенія крестьянскія постройки основываютъ признавшіе это право немногіе Комитеты на 1138 ст. IX Т. Св. Зак. о сост., по которой: „земли, состоящія подъ селеніями помѣщичьими, такъ какъ и „домы крестьянскіе, на сихъ земляхъ построенные, принадлежатъ помѣщику.“ — Законъ этотъ, какъ справедливо замѣтилъ Московскій Генералъ-Губернаторъ, имѣлъ цѣлью охраненіе крѣпостнаго права. Извѣстно, что въ крѣпостныхъ актахъ, по которымъ производилась передача населенныхъ имѣній, постоянно оговаривалось, что имѣніе передается со всѣмъ господскимъ и крестьянскимъ строеніемъ, скотомъ и всею движимостью.

На этомъ основаніи слѣдовало бы признать за помѣщикомъ законное право на выкупъ и всего крестьянскаго имущества. Тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ Комитетовъ не призналъ этого права, ибо оно имѣло, равно какъ и право на *дома*, цѣлью сохранить помѣщику, обязанному пещись о благосостояніи своихъ крестьянъ, возможность воспрещать въ случаѣ надобности раззорительныя для хозяйства крестьянскаго, продажи строеній, скота и хлѣба. Признаніе же этихъ правъ полной собственности, и вмѣненіе крестьянину въ обязанность выкупать то, что устроено на собственныя его деньги и его собственнымъ трудомъ, было бы, по мнѣнію Отдѣленія, несправедливо и несогласно съ цѣлью улучшенія быта крестьянъ, почему оно, имѣя при томъ въ виду постановленіе большинства Комитетовъ, полагаетъ возведенныя крестьянами строенія не подлежащими ни въ какомъ случаѣ выкупу. За тѣмъ остается вопросъ о тѣхъ строеніяхъ, которыя возведены или средствами помѣщика или при его пособіи. Здѣсь прежде всего представляется обстоятельство, на которое обратилъ вниманіе Начальникъ Полтавской губерніи, а именно, что подобныя постройки довольно часто были сооружаемы богатыми помѣщиками въ видахъ украшенія имѣній, не по средствамъ и потребностямъ крестьянъ, иногда даже вопреки ихъ желанію, такъ что выкупъ этихъ строеній по дѣйствительной ихъ стоимости, почти всегда весьма значительной, оказался бы отяготительнымъ для крестьянъ, не говоря уже о явной несправедливости заставлять ихъ оплачивать прихоть своего владѣльца. Наконецъ встрѣчаются иногда конечно и такіе случаи, что помѣщикъ выстраивалъ избы крестьянамъ на собственный счетъ, или же помогалъ имъ деньгами или матеріалами. Первые случаи чаще всего встрѣчаются, какъ слѣдствіе пожара, переселенія, или

какъ награда за особенныя заслуги; послѣдніе же вообще довольно обыкновенное явленіе въ большей части имѣній, въ которыхъ находится достаточное количество помѣщичьяго лѣса. При такихъ пособіяхъ со стороны помѣщика крестьяне, въ свою очередь, должны были пріобрѣтать еще разныя другія принадлежности постройки и приложить къ возведенію оной свой собственный трудъ, а потому несправедливо было бы считать подобныя строенія исключительною собственностью владѣльца; оцѣнка же первоначальныхъ матеріаловъ, данныхъ помѣщикомъ, была бы затруднительна и едва ли возможна. Ни одинъ изъ Комитетовъ не указалъ къ тому ни средствъ, ни правилъ; подобная оцѣнка возлагается или на Оцѣночныя Коммиссіи или на самаго помѣщика, съ повѣркой посредника и съ утвержденіемъ Губернскаго Комитета. Нельзя не согласиться, что подобная оцѣнка повела бы, какъ справедливо замѣчаетъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, къ самымъ сложнымъ разсчетамъ, спорамъ и затрудненіямъ, естественнымъ послѣдствіемъ которыхъ явились бы нескончаемыя тяжбы и крайнее раздраженіе обѣихъ сторонъ, чего именно слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, всячески стараться избѣгнуть; между тѣмъ самая цифра вознагражденія за такія матеріальныя пособія, особенно, если принимать во вниманіе, какъ то положили Комитеты, степень ихъ годности, была бы столь незначительна, что едва ли доставила бы существенную выгоду помѣщику. Трудно опредѣлить, сколько времени потребовалось бы на приведеніе въ извѣстность въ каждомъ крестьянскомъ дворѣ тѣхъ матеріаловъ, которые получены безденежно отъ помѣщика, и потому должны быть положены въ цѣну. Съ другой стороны нельзя забывать и того, что оказываемое въ прежнее время такое пособіе крестьянамъ или входило въ число обязанностей владѣльца, истекавшихъ изъ существа крѣпостнаго права, ко-

торымъ онъ въ свою очередь пользовался по своему усмотрѣнію, или же часто составляло даръ щедраго и заботливаго помѣщика, никогда не помышлявшаго о вознагражденіи. По симъ соображеніямъ, и имѣя притомъ въ виду 13 губернскихъ проектовъ, въ которыхъ положительно выражено признаніе за крестьянами безвозмезднаго права собственности на всѣ крестьянскія строенія, Отдѣленіе считаетъ справедливымъ присоединиться къ тому же мнѣнію и признать крестьянскія строенія собственностью крестьянъ, безвозмездно, не полагая ихъ въ оцѣнку усадебныхъ осѣдлостей.

Рѣшить этотъ вопросъ иначе, въ виду приведенныхъ постановленій Комитетовъ, значило бы отказаться за крестьянъ, безъ малѣйшаго на то права, отъ добровольной жертвы Дворянства въ пользу крестьянъ, и искуственнымъ образомъ, быть можетъ, посѣять между обоими сословіями, ту именно причину раздора, которую безъ всякаго сомнѣнія, не безъ преднамѣренія, старалась устранить значительная часть дворянства, отказываясь отъ всякаго вознагражденія за строенія крестьянъ.

Переходя къ цѣнности усадебныхъ земель, нельзя не обратить вниманія на ясно указываемыя Комитетами двѣ категоріи усадьбъ, весьма рѣдко между собою различающіяся: усадьбъ въ имѣніяхъ земледѣльческихъ и усадьбъ въ имѣніяхъ промышленныхъ и торговыхъ. Хотя нѣтъ сомнѣнія, что въ мѣстностяхъ или имѣніяхъ по преимуществу земледѣльческихъ усадебныя земли не имѣютъ особеннаго значенія въ хозяйствѣ крестьянина, но тѣмъ не менѣе все таки представляютъ цѣнность высшую противъ полевыхъ, въ слѣдствіе близости къ жилищу, менѣе частаго передѣла, лучшей отъ того обработки и возможности разводить на нихъ болѣе цѣнныя растенія. Для этихъ мѣстностей нѣкоторые Комитеты приняли за основу оцѣнки

усадебной земли отношеніе цѣнности ея къ цѣнности полевой; такъ поступили Комитеты Симбирскій, Новгородскій, Харьковскій и Рязанскій. Этотъ способъ, хотя далеко не представляетъ надлежащей опредѣлительности, но имѣетъ основаніемъ существующій до нѣкоторой степени мѣстный обычай. Однако принятіе этого способа оцѣнки представило бы въ приложеніи весьма важныя затрудненія; ибо слѣдовало бы во первыхъ, опредѣлить взаимныя отношенія цѣнности усадебной и полевой земли въ различныхъ мѣстностяхъ, не имѣя къ тому никакихъ сколько нибудь положительныхъ указаній, и во всякомъ случаѣ опредѣлять цѣнность полевой земли, для чего или потребовался бы невозможный кадастръ, или пришлось бы основываться на данныхъ, для весьма немногихъ мѣстностей представляемыхъ Комитетами, а для прочихъ вовсе не существующихъ. Въ имѣніяхъ же промышленныхъ и торговыхъ, гдѣ значительная часть цѣнности имѣнія, а также одинъ изъ главныхъ источниковъ довольства крестьянина заключается преимущественно въ усадьбѣ, Комитеты встрѣтили большое затрудненіе въ оцѣнкѣ земли, и по этому большая часть изъ нихъ возложили такую оцѣнку или на особыя Коммиссіи или на Губернскіе Комитеты, не опредѣливъ ни способовъ, ни высшихъ предѣловъ ея. Главный доводъ, который Комитеты приводятъ въ объясненіе высокой оцѣнки усадебной земли въ этихъ имѣніяхъ, состоитъ въ томъ, что крестьяне, выкупивъ усадьбы, не будутъ уже нуждаться въ полевыхъ угодьяхъ, ибо найдутъ достаточное для себя обезпеченіе въ тѣхъ или другихъ обусловливаемыхъ мѣстностью промыслахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ни одно изъ постановленій Комитетовъ этихъ не представляетъ сколько нибудь удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса. Стоитъ только обратить вниманіе на то разнообразіе, ни на чемъ не основанное, и никакими данными не подкрѣпленное,

которое представляютъ назначенныя Комитетами цифры низшей стоимости земли, такъ напр. въ смежныхъ губерніяхъ Черниговской и Полтавской назначены цѣны, въ первой 480 р., а во второй 216 р. за десятину; въ Саратовской 240 р., а въ Симбирской 480 р. за десятину. Кромѣ такой сбивчивости находимыхъ въ Комитетскихъ проектахъ указаній, Отдѣленіе не можетъ не принять во вниманіе Комитетами же высказанное убѣжденіе, что оцѣнку усадьбы невозможно вывести изъ какого бы ни было разумнаго расчета, что отдѣльная цѣнность усадьбъ, вызванная правительственнымъ распоряженіемъ, въ дѣйствительности никогда не существовала, и что при опредѣленіи оной принималось во вниманіе, какъ будущее уменьшеніе цѣнности имѣній, въ слѣдствіе отчужденія усадьбъ, такъ равно и предполагаемые отъ того въ послѣдствіи убытки; очевидно нѣтъ возможности основать сколько нибудь раціональную оцѣнку на такихъ не опредѣленныхъ и гадательныхъ данныхъ.

Наконецъ Комитеты: Нижегородскій, для промышленныхъ имѣній, большинство Тверскаго, Новгородскій, 2 члена Рязанскаго, 14 членовъ Московскаго, допускающіе выкупъ, вмѣстѣ съ усадьбами, и полевой земли, основываютъ оцѣнку на капитализаціи оброка изъ 6%. Такой способъ оцѣнки, по мнѣнію Отдѣленія, представляетъ то несомнѣнное преимущество, что онъ совершенно истекаетъ изъ существующаго факта. При настоящемъ порядкѣ, помѣщикъ получаетъ съ крестьянъ назначенный имъ оброкъ или пользуется закономъ дозволенною трехдневною барщиною за совокупное пользованіе крестьянами какъ усадьбами, такъ и тѣми полевыми угодьями, которыя имъ предоставлены для поддержанія ихъ хозяйства. Порядокъ этотъ есть общій для всѣхъ имѣній, какъ земледѣльческихъ, такъ и промышленныхъ. На основаніи приведеннаго уже выше журнала

Общаго Присутствія 5 Марта № 2, отъ воли помѣщика будетъ зависѣть сохраненіе той же самой совокупности и въ отношеніи къ повинности, и въ отношеніи къ вознагражденію при выкупѣ. Отдѣленіе, не находя возможнымъ принять назначенныхъ Комитетами цѣнъ, потому что многія изъ нихъ нельзя не признать преувеличенными, — что онѣ до крайности разнообразны и разпорѣчивы, и что онѣ, при совершенной своей произвольности, выражаютъ не дѣйствительную стоимость оцѣниваемой земли, но личный взглядъ каждаго Комитета и, такъ сказать, мѣру его опасеній за будущее, признаетъ единственнымъ исходомъ принять за основаніе оцѣнки, какъ то сдѣлано въ пяти приведенныхъ передъ симъ проектахъ, тотъ доходъ, который представляетъ помѣщику усадьба, въ видѣ части повинности, на нее падающей.

Опредѣленіе той повинности, которая должна пасть на усадьбу въ различныхъ мѣстностяхъ, при различныхъ условіяхъ, представляемыхъ имѣніями, не входитъ въ предметъ настоящаго доклада. Вопросъ этотъ подлежитъ обсужденію, совокупно съ общимъ вопросомъ о повинностяхъ, составляющимъ предметъ VI главы; при чемъ будетъ обращено особенное вниманіе на то, чтобы повинность, которая возложится на усадьбу, соотвѣтствовала высшей цѣнности усадебной земли сравнительно съ пашнею и угодьями, какъ по доброкачественности первой, такъ и по мѣстнымъ промысловымъ выгодамъ. Въ настоящее время Отдѣленіе ограничивается лишь принятіемъ за основаніе оцѣнки усадьбъ той повинности, которая будетъ въ данныхъ случаяхъ опредѣлена за пользованіе усадьбой, и за тѣмъ полагаетъ для опредѣленія самой цѣнности усадьбы капитализировать эту повинность изъ 6%, какъ процента наиболѣе употребляемаго Комитетами при капитализаціи вообще.

При этомъ Отдѣленіе, имѣя въ виду, что цѣнность усадьбъ въ одномъ селеніи бываетъ чрезвычайно разнообразна и нѣтъ никакой возможности входить въ оцѣнку каждой усадьбы въ отдѣльности, полагаетъ, что оцѣнкѣ должна подлежать вся совокупность усадебныхъ земель всѣхъ принадлежащихъ къ одному мірскому обществу крестьянъ селенія, и за симъ внутренняя разцѣнка и раскладка между домохозяевами общей суммы, предоставляется уже самому міру; для огражденія же зажиточныхъ крестьянъ отъ чрезмѣрнаго притѣсненія общества, Отдѣленіе считаетъ нужнымъ постановить, что никакая усадьба не можетъ быть крестьянами цѣнима выше тройной средней стоимости усадебной земли въ томъ имѣніи.

ПО ВТОРОМУ ВОПРОСУ.

Что именно изъ усадебной осѣдлости должно подлежать праву выкупа крестьянъ?

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ журналѣ Главнаго Комитета 4 Декабря 1858 г., должно постоянно стремиться къ облегченію крестьянамъ возможности сдѣлаться поземельными собственниками; вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи журнала Коммиссіи 5 Марта № 2, отдѣльный выкупъ усадьбъ тогда только можетъ имѣть мѣсто, когда помѣщикъ заявитъ несогласіе свое на предоставленіе въ выкупъ надѣла; слѣдовательно въ этомъ именно случаѣ усадьба становится для крестьянъ того селенія единственнымъ участкомъ земли въ имѣніи, который они будутъ имѣть возможность пріобрѣсти въ собственность. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ, болѣе чѣмъ когда нибудь, пріобрѣтеніе въ собственность усадебной осѣдлости должно доставить освобождаемому крестьянину нѣкоторую самостоятельность и просторъ, но отнюдь не стѣснять его въ ежедневной его

жизни, и не ставить его домашняго хозяйства въ постоянную и безвыходную зависимость отъ землевладѣльца. По симъ уваженіямъ, Отдѣленіе признаетъ, что право выкупа крестьянъ должно простираться на все то, что, по смыслу утвержденнаго Общимъ Присутствіемъ доклада сего Отдѣленія № 2, разумѣется подъ крестьянскою осѣдлостью; но при этомъ, по мнѣнію его, не подлежатъ выкупу: 1) строенія, какъ предоставляемыя въ собственность крестьянамъ безвозмездно; 2) улицы, проѣзжія дороги и базарныя площади, какъ остающіяся въ общемъ пользованіи и потому не облагаемыя повинностями; но если дорога или улица не ограничена съ обѣихъ сторонъ строеніями, или ширина первой точно не опредѣлена закономъ, то изъ общаго количества выкупаемой земли исключается лишь необходимое для проѣзда пространство 10-ти саженной ширины, а остальное причисляется къ выкупу; 3) находящіеся въ общемъ владѣніи помѣщика и крестьянъ выпуски, доколѣ они не будутъ раздѣлены по правиламъ, которыя постановятся для отвода и разверстки угодій; 4) пространства, которыя будутъ оставлены для свободнаго прогона крестьянскаго скота къ общему водопою, оставаясь всегда свободными и доступными для крестьянъ; 5) земли, занятыя общественными строеніями, если онѣ находятся внѣ черты селенія. Такія строенія должны быть перенесены на усадебныя земли крестьянъ, или, если расположеніе селенія не дозволитъ помѣстить ихъ на усадебной землѣ, то онѣ должны быть перенесены на земли, отведенныя крестьянамъ въ пользованіе: послѣднее обстоятельство чаще всего встрѣтится съ хлѣбными запасными магазинами, которые, по закону, должно строить въ нѣкоторомъ отъ селенія разстояніи, дабы во время пожара не могли подвергнуться опасности (ст. 505 Св. Зак. о стр. въ сел.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе должно было обратить вниманіе

на то, что во многихъ промышленныхъ и торговыхъ селеніяхъ, часто внѣ крестьянскихъ усадьбъ, на выпускахъ или вблизи селенія, находятся промышленныя или торговыя заведенія крестьянъ, какъ-то: фабрики, заводы, маслобойни, мельницы и др. Съ одной стороны земля, на которой эти заведенія построены, не входитъ въ общій составъ усадебной земли селенія, съ другой же самыя строенія бываютъ весьма цѣнныя, иногда каменныя, на которыя употреблены крестьяниномъ значительные капиталы и перенесеніе которыхъ совершенно невозможно. Возникаетъ естественно вопросъ: справедливо ли въ этомъ случаѣ предоставить на произволъ помѣщика требовать перенесенія этихъ строеній на новыя мѣста или огромной платы за выкупъ или за пользованіе иногда ничего не стоющаго клочка земли, получившаго временную цѣнность отъ возведеннаго на немъ крестьяниномъ строенія? Очевидно, что такое требованіе, хотя и не противное закону, было бы насиліемъ, котораго допустить нельзя. Если крѣпостной крестьянинъ выстроилъ такое строеніе внѣ своего двора, то нѣтъ сомнѣнія, что это было сдѣлано съ разрѣшенія помѣщика, или того, кому поручено управленіе имѣніемъ, въ полной увѣренности въ неприкосновенности своего права; справедливо ли, въ слѣдствіе принятыхъ мѣръ, для дарованія ему гражданскихъ правъ и улучшенія его быта, лишать его собственности и нерѣдко подвергать раззоренію? Отдѣленіе, считая невозможнымъ не обезпечить крестьянину спокойнаго пользованія такими строеніями, полагаетъ оцѣнивать занимаемую ими землю вдвое противъ высшей цифры оцѣнки усадебной земли, для того селенія установленной, и предоставить на усмотрѣніе помѣщика или требовать выкупа оной по этой оцѣнкѣ сверхъ причитающейся за усадьбу платы, или предоставить ее въ пользованіе за ежегодную плату по 6% съ оцѣнки; по про-

шествіи же извѣстнаго срока (для деревянныхъ строеній на 12 лѣтъ, а для каменныхъ на 24 года со дня обнародованія Положенія) помѣщикъ имѣетъ во всякомъ случаѣ право требовать переноса съ своей земли означеннаго строенія. Если же крестьянинъ ни на выкупъ занятой имъ земли, ни на опредѣленную плату за пользованіе, не согласенъ, то обязанъ строеніе свое въ теченіе 3-хъ лѣтъ съ помѣщичьей земли перенесть. Само собою разумѣется, что правила эти не относятся до строеній крестьянъ, находящихся на землѣ, которая поступаетъ имъ въ надѣлъ, или которая отдана помѣщикомъ, хотя бы и своимъ крестьянамъ, но на особыхъ условіяхъ, или законнымъ образомъ засвидѣтельствованныхъ, или вообще письменныхъ.

ПО ТРЕТЬЕМУ ВОПРОСУ.

На какихъ условіяхъ долженъ быть произведенъ выкупъ?

а) *Цѣлымъ обществомъ или отдѣльными семействами?*

По этому вопросу Комитеты почти единогласно выразились въ пользу выкупа обществомъ, исключая меньшинства Черниговскаго, считающаго такой способъ выкупа противнымъ народнымъ понятіямъ, а потому неосуществимымъ. Въ пользу выкупа отдѣльными семействами выразились также Комитеты Витебскій и Минскій; но такъ какъ всѣ соображенія о Западныхъ губерніяхъ предположено отложить до поступленія Положеній прочихъ губерній того края, то здѣсь онѣ въ расчетъ принимаемы быть не могутъ. Такой единогласный почти отзывъ всѣхъ Комитетовъ основанъ на весьма справедливыхъ доводахъ объ имѣющей произойти чрезъ отдѣльную продажу усадьбъ чрезполосицѣ, о невозможности при такой продажѣ обезпечить помѣ-

щику полученіе полной выкупной суммы за всю усадебную осѣдлость его крестьянъ, ибо по выкупѣ своихъ усадьбъ богатыми крестьянами, прочіе оставались бы на долгое и неопредѣленное время не выкупленными. Тѣмъ не менѣе Отдѣленіе, имѣя постоянно въ виду то совершенно иное значеніе, которое получила нынѣ обязательная продажа усадьбъ, и необходимость дѣлать выкупъ оной какъ можно доступнѣе крестьянамъ, съ другой стороны полагаетъ, что семейный или подворный выкупъ усадебъ, какъ совершенно согласный съ самымъ способомъ личнаго или семейнаго владѣнія усадьбами, которыя никогда не подлежали распоряженію міра какъ общественная собственность, будетъ безъ сомнѣнія скорѣе совершенъ зажиточными крестьянами, и послужитъ чрезъ то примѣромъ и поощреніемъ для другихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представитъ лучшее обезпеченіе въ исправномъ платежѣ повинностей, почему и полагаетъ разрѣшить каждому крестьянскому семейству выкупать свою усадьбу отдѣльно, по цѣнѣ, какая будетъ назначена по мірской раскладкѣ, но никакъ не ниже средней стоимости усадьбы. При этомъ выпускъ и водопой, гдѣ онъ исключительно принадлежитъ крестьянамъ, считаются невыкупленными до окончательной уплаты полной выкупной суммы за всѣ усадьбы.

б) *Единовременнымъ ли взносомъ всей выкупной суммы, или съ разсрочкой платежа.*

Здѣсь опять Отдѣленіе встрѣчаетъ единогласный отзывъ всѣхъ Комитетовъ въ пользу единовременнаго взноса всей выкупной суммы; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ Комитеты сознаютъ несостоятельность крестьянъ къ совершенію такого выкупа въ настоящее время. Предлагаемыя ими вспомогательныя къ тому средства заключаются или въ образованіи потребной суммы ежегодными взносами въ кредитныя учрежденія, или въ выдачѣ Пра-

вительствомъ ссуды подъ залогъ выкупаемыхъ усадьбъ. Первое изъ этихъ средствъ едва ли можетъ привести къ желаемому исходу; если оно будетъ предоставлено на произволъ общества, то безъ сомнѣнія оно исполняться не будетъ; при первыхъ недоимкахъ или отказѣ нѣкоторыхъ изъ бѣднѣйшихъ домохозяевъ вносить свои доли, по всѣмъ вѣроятіямъ пріостановятся и прочіе, не желая, чтобы ихъ трудовыя деньги пошли на образованіе капитала для выкупа чужихъ усадьбъ, или же лежали безъ пользы, доколѣ недоимщики не пополнятъ слѣдующую съ нихъ сумму, то есть неопредѣленное время. Если же такое образованіе капитала предоставить, при допущеніи посемейнаго выкупа, заботливости каждаго домохозяина, то, какъ выше было сказано, бѣднѣйшіе крестьяне, т. е. къ сожалѣнію большая часть, не скоро будутъ въ состояніи этого сдѣлать. Если же такой взносъ, въ слѣдствіе заявленнаго крестьянами согласія, обратился бы въ обязательный, и взыскивался вмѣстѣ съ податями, то успѣхъ былъ бы вѣрнѣе, но Отдѣленіе считаетъ себя въ правѣ только заявить это мнѣніе, дальнѣйшее обсужденіе котораго входитъ въ кругъ занятій Финансовой Коммиссіи. Признавая такимъ образомъ единовременный взносъ выкупной суммы въ настоящее время необходимымъ условіемъ выкупа усадьбы, Отдѣленіе полагаетъ, что соображенія о возможности разсрочки платежей крестьянъ и объ облегченіи способовъ выкупа будутъ зависѣть отъ разсмотрѣнія въ свое время общаго вопроса о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій.

в) *Срочно или безсрочно право крестьянъ на выкупъ усадьбъ?*

Нѣкоторые Комитеты, признавая срочность этого права, основывали свои постановленія на словахъ Высочайшаго Рескрипта, въ которомъ выражено, что крестьяне пріобрѣтаютъ уса-

дебную осѣдлость въ теченіе опредѣленнаго времени. Но изъ точнаго смысла Высочайшаго Рескрипта очевидно, что выраженіе это относится не къ праву крестьянъ на выкупъ усадьбъ, а только къ предполагаемой Правительствомъ разсрочкѣ выкупныхъ платежей, что̀ согласно и съ мнѣніемъ, выраженнымъ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ отношеніи отъ 17 Февраля 1858 года. Отдѣленіе, въ слѣдствіе той же основной идеи, что усадьба составляетъ для крестьянина самую малую часть поземельной собственности, которую онъ можетъ пріобрѣсть по своему усмотрѣнію и продажа которой для помѣщика обязательна, считаетъ несогласнымъ съ указанною журналомъ Главнаго Комитета 4 Декабря цѣлью ограничить это право какимъ бы то ни было срокомъ, и полагаетъ признать за крестьянами безсрочное право выкупать усадьбы, доколѣ они состоятъ въ мірскомъ обществѣ, и приступать къ такому выкупу во всякое время, но съ соблюденіемъ условія, чтобы на обществѣ къ тому времени не числилось недоимокъ по казеннымъ или помѣщичьимъ повинностямъ.

Ко всему этому Отдѣленіе считаетъ нужнымъ присовокупить, для устраненія всякаго недоразумѣнія, что всѣ вышеизложенныя правила относятся собственно до права крестьянъ на обязательную со стороны помѣщика продажу усадебной ихъ осѣдлости, но нисколько не стѣсняютъ тѣхъ добровольныхъ соглашеній, которыя могутъ составиться между обѣими сторонами, относительно цѣнности выкупа, разсрочки платежей, и т. п. Кромѣ того настоящими соображеніями не предрѣшенъ вопросъ объ усадебномъ устройствѣ въ тѣхъ большихъ промышленныхъ и торговыхъ селахъ, которыя будутъ подлежать, на основаніи журнала Общаго Присутствія 22 Апрѣля № 10, особымъ правиламъ при образованіи изъ нихъ мѣстечекъ.

Заключеніе.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Хозяйственное Отдѣленіе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Крестьяне имѣютъ право на пріобрѣтеніе своихъ усадьбъ въ собственность посредствомъ выкупа.

Примѣчаніе. Здѣсь разумѣются тѣ усадьбы, которыя будутъ опредѣлены въ актѣ (уставной грамотѣ), и отнюдь не предрѣшается вопросъ о перенесеніи усадьбъ и отдѣльныхъ строеній, составляющій предметъ одного изъ послѣдующихъ докладовъ.

2. Продажа усадьбъ, отдѣльно отъ прочихъ угодій, обязательна для помѣщика только въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ журналѣ 5 Марта № 2, и которые будутъ подробнѣе развиты и опредѣлены при разсмотрѣніи общаго вопроса о выкупѣ полевыхъ угодій.

3. Всѣ крестьянскія строенія, какъ собственность крестьянъ, не включаются въ оцѣнку и не подлежатъ выкупу.

4. За тѣмъ, выкупу подлежитъ одна только крестьянская усадебная земля, цѣнность которой опредѣляется капитализаціей, изъ 6% исчисленной для сего денежной повинности крестьянъ за означенную землю.

Примѣчаніе. Опредѣленіе самой повинности, которая должна пасть на усадьбу въ различныхъ случаяхъ, согласно съ изложенными выше соображеніями, послѣдуетъ при разсмотрѣніи общаго вопроса о повинностяхъ въ VI главѣ.

5. Оцѣнкѣ этой подлежитъ лишь совокупность всѣхъ усадебныхъ земель мірскаго общества; дальнѣйшая же разцѣнка каждой

усадьбы и разверстка общей цѣнности между домохозяевами предоставляется міру, но съ тѣмъ ограниченіемъ, что ни одна отдѣльная усадьба не можетъ быть цѣнима болѣе чѣмъ втрое дороже средней цѣнности усадьбъ селенія.

6. Право выкупа крестьянъ распространяется на всѣ земли, составляющія ихъ усадебную осѣдлость (см. докл. Хоз. Отд. № 2 п. 1), но съ слѣдующими ограниченіями:

а) улицы, проѣзжія дороги, базарныя и торговыя площади выкупу не подлежатъ; но если ширина дороги не положительно опредѣлена закономъ, или дорога и улица не ограничены съ обѣихъ сторонъ строеніями, то изъ выкупаемой земли исключается только необходимое для проѣзда пространство 10-ти саженной ширины, — остальная же часть ихъ причисляется къ выпуску;

б) общіе у помѣщика съ крестьянами выпуски должны быть для выкупа раздѣлены, по правиламъ, которыя будутъ установлены для отвода и разверстки угодій.

в) пространства, которыя будутъ оставлены для прогона крестьянскаго скота къ общему водопою, обязательной для помѣщика продажѣ не подлежатъ, но должны всегда оставаться свободными для прогона;

г) земли, находящіяся подъ общественными строеніями крестьянъ, внѣ селенія, на господской землѣ, обязательной продажѣ не подлежатъ, и строенія должны быть, если помѣщикъ потребуетъ, перенесены въ продолженіе трехъ лѣтъ на землю, поступившую въ пользованіе крестьянъ.

7. Если внѣ крестьянской усадьбы находятся промышленныя или торговыя заведенія крестьянъ, какъ-то: фабрики, заводы, маслобойни, мельницы и др., то находящаяся подъ ними земля цѣнится вдвое противъ высшей оцѣнки усадебной земли въ томъ

селеніи, и предоставляется помѣщику право, по своему усмотрѣнію, или требовать выкупа оной по оцѣнкѣ, или предоставить крестьянину право пользоваться ею съ платою ежегодно 6% съ оцѣнки; по прошествіи же извѣстнаго срока (для деревянныхъ строеній 12, а для каменныхъ 24 года со дня обнародованія Положенія), помѣщикъ имѣетъ во всякомъ случаѣ право требовать переноса съ своей земли означеннаго строенія. Въ случаѣ же несогласія крестьянина на то или другое изъ предложенныхъ помѣщикомъ условій, крестьянинъ обязанъ строенія перенесть никакъ не позже годоваго срока.

Примѣчаніе. Если строеніе находится на землѣ, поступающей въ надѣлъ крестьянамъ, то сказанное условіе о пользованіи оною и платѣ за то, до помѣщика не относится.

8. Каждый крестьянинъ отдѣльно имѣетъ право на выкупъ занимаемой имъ усадьбы, по сдѣланной міромъ разцѣнкѣ, на основаніи ст. 5, но никакъ не ниже средней цѣны усадьбъ въ селеніи.

Примѣчаніе. Тѣ части крестьянской усадебной земли, которыя подлежатъ передѣламъ, могутъ быть пріобрѣтены каждымъ крестьянномъ въ личную собственность, при отдѣльномъ выкупѣ имъ усадьбы, не иначе какъ съ согласія міра.

9. Какъ цѣлое мірское общество при общемъ выкупѣ, такъ и каждый крестьянинъ, при отдѣльномъ выкупѣ, должны вносить помѣщику полную выкупную сумму единовременно. При этомъ тѣ выпуски и водопои, которые подлежатъ выкупу, составляя принадлежность всего селенія, при подворномъ выкупѣ усадьбъ, считаются невыкупленными до окончательной уплаты полной суммы, причитающейся за всѣ усадьбы.

Примѣчаніе. Что же касается до возможности разсрочки платежей и облегченія способовъ выкупа, то это будетъ зависѣть отъ разсмотрѣнія общаго вопроса о выкупѣ крестьянами поземельныхъ угодій.

10. Крестьяне сохраняютъ безсрочно право выкупа занимаемыхъ ими усадьбъ, и имѣютъ право приступить къ нему во всякое время, доколѣ состоятъ въ составѣ общества, и если притомъ не числится на нихъ недоимки по казеннымъ или по помѣщичьимъ повинностямъ. Само собою разумѣется, что безсрочное право крестьянъ на выкупъ усадьбъ подчиняется условію, указанному выше въ ст. 2-й.

11. Всѣ вышеизложенныя правила относятся только до обязательной для помѣщика продажи усадьбъ крестьянамъ, но не должны нисколько стѣснять добровольныхъ соглашеній, которыя могли бы составиться между ними относительно оцѣнки, выкупа, разсрочки платежей, и т. п.

Подписали:

Иванъ Арапетовъ.
Николай Желѣзновъ.
Николай Милютинъ.
Юрій Самаринъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.
Кн. Сергій Голицынъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Павловъ.
Петръ Семеновъ.
Василій Тарновскій.
Кн. Владиміръ Черкасскій.